

18+

МОРСКИЕ РАССКАЗЫ

Вера Вахова
Елена Нижегородова
Инна Кос
Ирина Санина
Надежда Уфимцева
Ольга Иванюк
Ольга Чернова
Эльвира Лукашина
Морские рассказы

*<https://litres.ru/74154634>
ISBN 9785007021401*

Аннотация

«Морские рассказы» — сборник, в котором переплелись романтика дальних плаваний, суровые будни рыбацких рейсов, мистика морских глубин и тёплые истории о любви, дружбе и исполнении мечты. Герои рассказов — капитаны и наёмники, учителя и бухгалтеры, отчаянные мальчишки и загадочные русалки — все они так или иначе связаны с морем. Кто-то ищет в нём приключения и сокровища, кто-то — ответы на вопросы судьбы, а кто-то — самого себя.

Содержание

Предисловие	6
Вера Вахова	7
МОРСКИЕ УЧИТЕЛЯ	7
Ольга Иванюк	45
НАЁМНИК	45
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Морские рассказы

Авторы: Чернова Ольга Николаевна, Вахова Вера Васильевна, Иванюк Ольга Алексеевна, Кос Инна Григорьевна, Лукашина Эльвира Вячеславовна, Нижегородова Елена Николаевна, Санина Ирина Владимировна, Уфимцева Надежда Владимировна

Редактор Наталья Юрьевна Северова

Редактор Людмила Валерьевна Семейкина

Редактор Акан Анатольевич Троянский

Корректор Лариса Ивановна Пушкина

Иллюстратор Людмила Вениаминовна Шумилова

Вёрстка Евгения Юозовна Черняева

Промпт-дизайнер обложки Евгения Юозовна Черняева

Составитель Ольга Александровна Туманова

© Ольга Николаевна Чернова, 2026

© Вера Васильевна Вахова, 2026

© Ольга Алексеевна Иванюк, 2026

© Инна Григорьевна Кос, 2026

© Эльвира Вячеславовна Лукашина, 2026

© Елена Николаевна Нижегородова, 2026

© Ирина Владимировна Санина, 2026

© Надежда Владимировна Уфимцева, 2026

© Людмила Вениаминовна Шумилова, иллюстрации,

2026

© Ольга Александровна Туманова, составитель, 2026

ISBN 978-5-0070-2140-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Морские рассказы ЛМП» — это сборник, в котором переплелись романтика дальних плаваний, суровые будни рыбацких рейсов, мистика морских глубин и тёплые истории о любви, дружбе и исполнении мечты. Герои этих рассказов — капитаны и наёмники, учителя и бухгалтеры, отчаянные мальчишки и загадочные русалки — все они так или иначе связаны с морем.

Кто-то ищет в нём приключения и сокровища, кто-то — ответы на вопросы судьбы, а кто-то — самого себя. Действие разворачивается в портовых городах Хорватии и Японии, на палубах яхт и траулеров Берингова моря, а также в фэнтезийных гаванях с ветерками и кораблями-призраками.

Трогательные зарисовки о рыбаках-заочниках соседствуют с мистическими предсказаниями и авантюрными погонями. Это сборник о том, что море — не просто стихия, а целая вселенная, где каждый найдёт свою волну.

Вера Вахова
г. Санкт-Петербург

МОРСКИЕ УЧИТЕЛЯ
*(рыбацкие байки из
цикла «Назад в СССР»)*

Город морских легенд
Находка, 80-е годы

*Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса...¹*

В ушах звучала старая бардовская песня из моего дневника, а наяву её пела моя новая приятельница, коллега из заочной школы рыбаков. Завтра отправляемся в рейс в разные моря: Марина — в Охотское море, а я — в Берингово. Какой шальной ветер нас занёс сюда, в портовый город Находка на северо-западном берегу Японского моря?

Вид на бухту великолепен.

¹ Отрывок из песни Георгия Лепского на стихи Павла Когана

Я люблю морские города. Это, конечно, не южный курорт, нет здесь красивой набережной, по которой гуляет праздная публика. Город рабочий, рыбацкий. Порт гудит, стучит днём и ночью. Крутятся, устремлённые в небо, краны-журавли. Рыболовные траулеры стоят на ремонте, залечивают морские раны. Разносится терпкий запах тухлой рыбы. Мы поднимаемся на видовую площадку.

*Корабли постоят и ложатся на курс,
Но они возвращаются сквозь непогоду...
Не пройдёт и полгода — и я появлюсь,
Чтобы снова уйти,
чтобы снова уйти на полгода.²*

Марина снова поёт, уже песню Высоцкого — тоже море любил, и как проникновенно: как будто сам там побывал.

— После полугодового рейса вся наша романтика разлетится в пыль. Текучка кадров, никто не выдерживает больше года.

— Да ладно! Я не верю. О, гляди! Отсюда весь залив Находка виден. За проливом — Японские острова рукой подать.

— Мечтаешь Сингапур посетить?

— А почему бы и нет? Ходили же учителя и на торговых судах!

² Отрывок из песни Владимира Высоцкого «Корабли» (1966)

— Забудь. Уже не ходят. Нет в торговом флоте не доучившихся до десятого класса учеников.

— А как же декрет правительства: «Каждому советскому гражданину — полное среднее образование!» — даже рыбаку в море?

— Вот рыбаков в северных морях и будем доучивать! — смеётся подруга.

— Хороша Находка! Интересно, кто кого нашёл? Мы — её, или она — нас?

— Ты бухту Врангеля не видела. Она в форме большого ковша. Больше кораблей всех мастей и судоверфи. Грузооборот тоже больше. Впечатляет!

— А Находку когда открыли?

— В 1859 году русский корвет «Америка» нашёл здесь приют после сильного шторма. По легенде, когда корабль вошёл в бухту, обогнув мыс Поворотный, один из моряков воскликнул: «Вот это находка!» — так и появилось название, которое затем перешло и на город.

— Марина, какие познания, восхищена! Если из школы уйдёшь, работа гидом тебе обеспечена.

— Да уж, только туристов нам здесь не хватает.

Лучи заходящего солнца окрасили небо и море в бледно-розовые тона. Даже зелёные сопки приобрели таинственные очертания и изменили свой окрас на волшебный вечерний, подыгрывая морю и небесам.

«Чудное место!» — думали две молодые учительницы, за-

таив дыхание.

Первая байка деда.

То ли сказка, то ли быль в Беринговом море

— Мишка, ты почему не спишь? Я тебе спокойной ночи зашёл сказать, золотых снов пожелать, — укладывал шестилетнего внука Василий Дмитриевич.

— Деда, не спится! Расскажи свою байку про море, — заканючил белобрысый мальчонка, зная, что у деда много таких баек в запасе. — А как тебя называли на корабле?

— На судне я был боцманом, но иногда по-флотски меня называли Драконом: всех драконил. Вот и тебя сейчас задраконю, если спать не будешь!

— Деда, а на корабль к вам приходил Дед Мороз?

— Не только Дед Мороз, но и Снегурочка была, — и, попавшись на уловку, Дмитрич начал рассказывать свою очередную байку для внука, гостившего у него, пока родители были в командировке по своим профессиональным журналистским делам.

* * *

Давно это было — кажись, в 1985 году в Беринговом море. Перед Новым годом море по-зимнему очень волновалось. А тут передают по рации, что надо принять шлюпку с учитель-

ницей на борту с соседнего траулера.

Я — к капитану:

— Товарищ капитан, сильно штормит. Учительница может и подождать. Да и зачем ещё одна женщина на судне? Не к добру это!

— Ишь, какой суеверный! Джека Лондона, что ли, начитался? Сказали — принять, и всё! Распоряжение — от начальника экспедиции.

— Ну как женщина по трапу поднимется? Волна — высокая, судно качает! Она что — русалка морская?!!

— Ну, я тоже не морской волк, а капитан Орёл. Сказано — принять: будем выполнять.

Ну, капитан наш был известный в экспедиции, звали его не иначе как «Орёл», фамилия у него была такая, и к тому же славился он удачей в рыболовном деле.

Швартовая команда вышла на борт, вдалеке стоял траулер «Високосный», от него отвалила шлюпка и, прыгая по волнам, пошла к нашему судну. Лёгкая, почти пустая: женщину сопровождали трое матросов. И вот этой женщине предстояла задача ухватиться за трап на высокой волне и удержаться. Приблизившись к борту, мы все наблюдали за этим действием. Три попытки были неудачные, шлюпка быстро уходила вниз. Потом, видимо, старший уговаривал её вернуться, но женщина упрямо качала головой и продолжала ловить трап. Наконец, на высокой волне она всё-таки поймала его и медленно начала подниматься. Ребята в шлюпке подцепи-

ли на сброшенный конец её дорожную сумку, мы затащили трап и, о-ля-ля, учительница перешла на наш борт. Это была молодая симпатичная дивчина лет тридцати. Её тут же поддержали несколько рук:

— Добро пожаловать на борт судна «Кормчий», сударыня.

«И чему ты нас учить будешь?» — подумал я, не скрывая разочарования.

* * *

— Деда, это была Снегурочка? — не унимался внук.

— Да, Мишка, как оказалось — именно она стала нашей Снегурочкой!

* * *

Снова Берингово море, радиорубка рыболовного траулера «Кормчий».

Радист Костя принимает радио-сообщения. Обычные поздравления с Новым годом членам экипажа летят морзянкой со всех концов нашей необъятной страны.

Костя расшифровывает и превращает их в простые письма. Но одно сообщение показалось необычным. Это был SOS о помощи заблудившегося в океане судна, и подпись: «Дед Мороз».

Надо срочно сообщить капитану, но подпись очень смутила молодого радиста: «Шутка что ли чья-то? Но как можно так шутить?»

Костя по внутренней линии позвонил капитану:

— Товарищ капитан, здесь странное сообщение от Деда Мороза поступило: просит о помощи, заблудился в океане.

— Дед Мороз, говоришь? Это ж по сценарию нашей учительницы Ольги Михайловны! Команда в актовом зале ждёт встречи с Дедом Морозом, а он заблудился! А ну — свистать всех наверх! Леонид Иванович, объявите, чтобы швартовая команда приготовилась принять шлюпку с Дедом Морозом.

— Внимание, внимание, швартовой команде выйти на борт и приготовиться принять шлюпку с Дедом Морозом! — раздалась команда по судну.

Собравшиеся в актовом зале матросы-добытчики, готовые по любому зову выйти на палубу, чтобы тащить трал, полный рыбы, дрогнули и даже приподнялись с места. Но, услышав про Деда Мороза, рассмеялись и снова уселись на свои места.

Из камбуза доносились обворожительные запахи праздничного ужина — поварихи наши суетились вовсю.

Наконец в зале появился долгожданный Дед Мороз, но без Снегурочки, которую тоже стали искать по всей экспедиции в Беринговом море, да ещё выторговывать. Какое-то судно Снегурку перехватило.

А матрос Василий, переодетый в Деда Мороза, продолжал развлекать команду своими эпитаграммами да прибаутками — он по ним был мастер:

«Дверь открылась, ждёт народ.

Появляется живот.

Знать, минутки через три

Боцман должен подойти!»

— А про старпома можешь?!

Шутки летели экспромтом от Василия. Веселил команду от души и ждал Снегурочку. Поговаривали, что запал Василий на учительницу, даже в Деда Мороза нарядился, чтобы с ней рядом быть. Но как-то странно холодна была Ольга. Мила, но бледна, и глаза были огромными, синими, что утонуть можно.

И вот, ожидаемо, но как-то неожиданно, появилась Снегурочка, вернее учительница Ольга Михайловна в нарядном костюме. Поздравила рыбаков с Новым годом, прочитала поздравления команде от родных и близких. Ну, и как водится, потушили свет, чтобы Ёлочку зажечь. Ёлочка-то зажглась, красавица, а Снегурочка... исчезла.

Через какое-то время раздалась тревожная команда: «Внимание! Внимание! Человек за бортом! Швартовой команде приготовиться к спасательным операциям!»

Время было уже к ночи, море штормило не по-детски. И вдруг в луче прожектора корабля мелькнула льдина, на кото-

рой увидели силуэт женщины, похожей на Снегурочку. Василий в отчаянии готов был прыгнуть в бурлящую воду, благо — ребята удержали. Спустили шлюпку, всю ночь искали, но безуспешно...

* * *

— Деда, а Снегурочка погибла?!!

— Ну что ты, она попрощалась с нами до следующей зимы и нового года и удалилась в свою волшебную холодную страну. А учительница с нами ещё целый месяц была, приняла зачёты от заочников и на другое судно перешла.

**В синем море, в белой пене.
Про обитателей морских глубин
Берингово море, 1985**

Тянулась неделя свирепых зимних штормов, качало так, что пройти ровно по внутреннему коридору судна было невозможно, кидало из стороны в сторону с риском набить синяки.

Но БМРТ (большой морозильный рыболовный траулер) «Данко» исправно занимался промыслом, привычная к северному морю команда слаженно работала на своих постах. И молилась на второго штурмана: он дал прогноз, что через день шторм должен закончиться.

Ольга в делах рыбаков не участвовала, её ученики работали по вахтам круглосуточно, и в свободные часы короткого отдыха занимались ещё и в заочной школе, слушая консультации и сдавая письменные зачёты. Для Ольги это был очередной командировочный рейс в экспедиции Берингова моря. Чувствовала она себя ужасно, тошнило постоянно. Спасали всё понимающие поварахи: на камбузе для страдающих стояла банка солёных огурцов и коробка сухарей, которые на время снимали штормовой синдром.

Наконец ночью буря поутихла, качать перестало, и Ольга уснула. Снилось ей, как Посейдон грозил кораблям своим трезубцем, метал им вслед страшные молнии. И метил в основном как раз в «Данко». Сопровождали разгневанное божество разные морские твари. Мимо судна проплыл огромный кит, пуская фонтан за фонтаном, будто мало было дождя и ветра вокруг.

И морские котики лезли на палубу.

Разбудил девушку необычно радостный рёв сивучей. Утро после штормовой недели выдалось чудесным. Выглянуло солнце, море успокоилось совершенно. В небольшой иллюминатор каюты была видна ровная гладь. Вода с льдинками качалась почти на уровне окна: у траулера каюты для рыбаков и obsługi внизу. Сивучи окружили корабль, их усатые морды буквально заглядывали в круглое «окно» Ольгиной каюты. Никогда она не испытывала столько внимания морских тварей. Это что — продолжение сна?

— Ну что? Привет, усатые морды! Тоже радуетесь солнечному штилю, а самое главное — халявной рыбе?

Сразу по затишью, как всегда, пошёл отличный лов, сивучи всегда сопровождали траулер в такую клёвую погоду.

В каюту постучали.

— Ольга Михайловна, добытки сивуча в трал поймали! Хотите посмотреть?

Не раздумывая, Ольга оделась и поднялась на мостик кормовой палубы, где уже собрались немногочисленные зрители. На корме среди выпущенной из трала рыбы метался, огрызаясь, толстый усатый сивуч. Матросы-добытки пытались подручными средствами загнать его к борту и столкнуть обратно в море. Было непонятно, кто за кем гонялся: зверь за рыбаками или рыбаки за возбуждённым зверем, который к тому же свирепо рычал.

«Цирк, да и только! — подумала Ольга. — Если бы не было так опасно!»

— Может его на мясо зарубим? — произнёс кто-то из ребят.

— Да невкусный он! Не поймёшь: то ли говядина, то ли рыба!

— А ты что — уже пробовал?

— Чем он питается?

— Только рыбой!

Послышалась обценная лексика. Значит, боцман вышел на корму.

— А ну, мужики, гоните этого журуна рыбьих потрохов в море, мать его каракатица, и ласты ему в брюхо! Толкайте его в море на х...!

Ребята стали швырять в море рыбу и подталкивать зверя баграми. Наконец, громко рыча как лев и неуклюже шлёпая своими плавниковыми конечностями, зверь плюхнулся в море под крики, аплодисменты зрителей и рыбаков.

«Да, интересно, что ещё из глубин морских нам этот трал вытащит?..»

— Ольга Михайловна, а вы ели камчатских крабов? — подошёл к учительнице старпом.

— Нет, даже не видела!

— Завпроизводством торжественный ужин с крабами устраивает, приходите! Там и ученики ваши будут.

— Спасибо, приду.

«Вот море ещё и крабами угостило, а я на него обижалась, морской болезнью страдала. Но неприятно, конечно, что боцман постоянно по-хранцузки говорит. Скоро домой, рейс почти закончился».

Она осмотрелась, запоминая напоследок. БМРТ «Данко» шёл ровно своим курсом. Вдалеке виднелись другие траулеры Беринговой экспедиции. Едва качались на волнах обломки льдин, вроде и небольшие... но только с борта корабля. А так-то огромные, толстые... На каждой по десятку сивучей вольготно могли бы уместиться!.. Вон они, плещутся в волнах, и звенят над кораблём крики чаек... Здесь, в Беринге,

сивучи и чайки всегда сопровождают рыболовов.

Вторая байка деда. Внештатный рейс капитана Мошкова

Это был внештатный рейс для Василия Игнатьича Мошкова. Штатный капитан судна Находкинской рыболовецкой флотилии Онищенко заболел, пришлось срочно выйти на замену.

Итак, семь дней перехода — и БМРТ «Андромеда» благополучно прибыл в район назначения рыбного промысла экспедиции Берингова моря. В январе здесь прошли обычные зимние штормы. Ловили минтай в большом количестве — страна нуждалась в рыбе.

Неожиданно поступила радиограмма:

«Внимание! Произошло ЧП в квадрате номер 17 Карагинского залива, СРТ-423* «Повенец» потерпел крушение. Капитан судна послал SOS о спасении экипажа.

Руководство Берингоморской рыболовной экспедиции решило прервать промысел на сутки и заняться поиском потерпевшего судна. Переключка и обмен информацией состоится вечером в 22.00, всем быть на связи».

— Товарищ капитан, ну что — пошли на поиски?

— Ох, нехорошее у меня предчувствие, старпом. Боюсь, что ничего уже не найдём! Штурман, погоду!

— Шторм умеренный — 4 балла, ветер — 6 м/с, высота

волн — до 1,5 метра.

Море свинцового цвета сливалось с тёмно-синим небом и казалось бескрайним, во многих местах виднелись пенистые белые барашки. Судно безуспешно бороздило указанный квадрат. Затем прозвучал доклад матроса-наблюдателя.

— Вижу оранжевый предмет по курсу. Что это может быть?

Капитан взглядывался в бинокль.

— Какая-нибудь бочка с кормовой палубы. Но каждая найденная вещь важна для исследования. Значит, хотя бы приблизительно место нашли. Подойдём ближе.

Василий Игнатьич был опытным капитаном. Непроизвольно в его памяти всплывали похожие события почти двадцатилетней давности. Тогда в районе Бристольского залива у берегов Америки, в результате ураганного шторма и обледенения судов, погибли четыре средних траулера и 106 человек, членов экипажа. Удалось найти и спасти только одного — мастера добычи СРТ «Бокситогорск», зацепившегося за льдину.

* * *

«Андромеда» подошла к качающемуся на волнах предмету. Один из матросов-добытчиков вызвался спуститься по верёвочному трапу и зацепить его.

— Валь, смотри, твой Лёха в воду полез!

Валентина, второй повар на камбузе, ходила в рейс со своим мужем, матросом-добытчиком. Выглянув в иллюминатор и увидев Алексея, болтающегося на трапе, она выскочила на палубу, стала кричать:

— Куда ты со своей спиной в холодную воду полез? Уто-нешь — домой не приходи!

Лёшка и вся группа мужиков только смеялись в ответ раздосадованной женщине.

— Женщина на корабле — это шумно. Это не к добру, — неодобрительно прокомментировал Василий Игнатьич, — особенно, если их чётное количество... Штурман, сколько у нас на корабле женщин?

— Три! Завхоз и два повара, — отозвался штурман.

— Ну, хоть тут повезло, — сказал капитан.

Тем временем матросы втащили продуктовую бочку с именем погибшего судна «Повенец»: всё, что осталось от СРТ. Поиски продолжились. Наконец, опять по курсу оказался оранжевый предмет. Василий Игнатьич разглядел двоих в спасилетах:

— Кажется, спасательный надувной плот с людьми.

Объявили тревогу.

— Внимание! Человек за бортом! Швартовой команде приготовиться к спасательной операции!

Спустили на воду бот, который, прыгая по волнам, пошёл навстречу плавающему плоту. Следом, увеличив обороты двигателя до предела, спешил траулер. Приблизившись, мат-

росы перетащили в лодку двух замёрзших мужчин, оказали помощь. Вскоре подоспел и БМРТ, всех подняли на палубу. Со спасёнными суетился судовой медик. Переохлаждение было налицо. Сколько времени они на воде продержались?

— Они все погибли, утонули на моих глазах, — причитал мужчина постарше.

Василий Игнатьич по связи сообщил о спасении двух человек. Вертолёт береговой охраны Камчатского округа уже кружил над промысловой экспедицией.

— Что? Что произошло? — капитан тормозил спасённых.

— Сильный шторм, удар ледяной глыбы, пробоина. Потеря остойчивости из-за оледенения, крен и оверкиль³. Все оказались под водой. Мы с рулевым успели выскочить и открыть надувной плот. Остальные...

Это был капитан СРТ⁴ «Повенец» Гвоздев и рулевой матрос Пархоменко.

Через час санитарный вертолёт эвакуировал спасённых на берег в больницу.

— Ох, не завидую я этому капитану! Двадцать семь человек утонули. Это ж как не повезло! И это наш первый день в промысловой экспедиции!

Василий Игнатьич старался отогнать плохие предчув-

³ Оверкиль — опрокидывание судна вверх килем (днищем).

⁴ *СРТ — Средний рыболовный траулер.

ствия: надо настраиваться на рабочий лад и позитивно! Тем более — да куда уж хуже-то, после сегодняшнего дня.

Синева, отражённая в синеве.

Неудачное путешествие на шлюпке

Большой морозильный рыболовный траулер «Данко» встал в очередь на перегруз в огромной бухте Берингова моря. Рефрижераторный перегрузчик «Камчатский берег» собирал рыбу со всей экспедиции в Беринговом море и затем отвозил упакованный в коробки улов в крупные порты, обычно — во Владивосток. Перегруз для каждого траулера длился почти сутки, и часть команды отдыхала.

Кому-то пришла идея сходить на шлюпке до берега Камчатки, благо — стояли недалеко. Учительница Ольга Михайловна первая вызвалась участвовать в нашей аванюре: она, говорит, уже шесть месяцев земли под ногами не чувствовала, хотелось бы хоть одной ножкой её, благословенную, потрогать. С ней за компанию и завхоз Людмила присоединилась, ну и ещё несколько матросов, которые не участвовали в перегрузе. Третий штурман взялся нас сопроводить на землю, спросив разрешение у капитана.

Зима на Камчатке холодная: встав на рейде, все сразу это почувствовали: в открытом море было гораздо теплее, несмотря на зимние штормы. Но только пока ты на корабле, а не в шлюпке.

И вот — шлюпка на воде, мотор, и мы пошли к Камчатскому берегу, которого, кстати, совсем не было видно. Когда наш родной БМРТ исчез из виду, мы оказались в открытом море, где совершенно серое небо сливалось со свинцовыми, бурлящими белой пеной волнами. Ольге Михайловне стало плохо: она всегда страдала морской болезнью, и здесь на волнах, которые лёгкую шлюпку, естественно, болтают заметнее, чем огромный корабль, её сильно укачало. Она села ближе к борту, чтобы не обрыгать команду. Зрелище не для слабонервных. Тут наш моторист сообщил, что у него топливо кончилось, мотор заглох, и дальше мы просто качались красиво на тёмно-синих волнах.

Третий по радиации связался с капитаном, сообщил о проблеме.

— Ребята, вы там держитесь, когда перегруз закончится, мы вас подберём! Ещё час ориентировочно.

Шлюпку относило всё дальше в море. Ольге совсем стало плохо, её просто выворачивало в рвотных конвульсиях. Ребята начали волноваться. Выпустили две сигнальные ракеты.

— Они же нас потеряли из виду. Давай жги мазут в ведре.

На шлюпке, естественно, был технический чёрный мазут в ведре для экстренных случаев. Ну, там, смазать чего, или как. Средство доисторическое, но по факту более ценное, чем ракетница: вот две ракеты сигнальные выпустили, они погасли, и всё... а мазут в ведре горит долго! И дым от него — чёрный, вонючий, в полнеба. Заполыхал огонь. Лица у

всех бледные, на Ольгу жалко смотреть.

Внезапно услышали рокот вертолётa. Камчатский вертолёт береговой охраны пролетал прямо над нами. Связались по радиии.

— Эй, мы здесь! Спасите! Помогите!

— Тонете?!

— Нет ещё, но топливо кончилось!

— Держитесь! Сообщим капитану вашего судна. «Данко», говорите?!

Вертолёт, сделав круг, улетел. А мы продолжали качаться на свинцового цвета волнах, с горящим ведром мазута на корме. Темнело. Да и холодало, не май-месяц был. Ольга закуталась в шарф, одни голубые глаза выглядывали. Вот совершенно не для моря человек! Как она этот рейс выдержала с переходами с судна на судно?! Учительница она неплохая, я ей все зачётные сочинения по литературе написал. Ребята смеялись, что школа меня, недоучку, даже в море нашла.

Наконец вдалеке показался траулер, шёл к нам на всех парах.

— Ура! «Данко», мы здесь! — горланили мы и махали руками.

— Все живы?! — кричал по радиии старпом.

Судно приблизилось к нашей шлюпке, сбросили верёвочный трап, все по одному стали подниматься на борт. Команда собралась на палубе, встречая злополучных путешественников.

— Ура! Нашлись!

— Смотрите, учительница еле живая!

— Оля, землю ножкой потрогала?

— Мы видели мелькающий огонь со шлюпки, но когда и он исчез за горизонтом, — всё, подумали, плохи дела, надо выручать ребят! — сказал капитан.

Потом, конечно, повели нас вниз: греть и расспрашивать. Ольга Михайловна отогрелась горячим чаем, пришла в себя и вскоре уже шутила вместе со всеми.

— Почему-то я одна страдала от качки, все ребята такие крепкие, просто волки морские! А Людмила, завхоз, как держалась, молодец!

— Ну, Людмила — бывалая морячка! А вас-то куда, Ольга Михайловна, понесло? На Камчатский берег? Так он рядом сутки стоял, пока перегружались! А вы доверились каким-то салагам, типа третьего штурмана! Не серьёзно, Ольга! — то ли упрекал, то ли шутил в своём обычном сарказме старпом.

Долго ещё обсуждали наше неудачное путешествие в судовых кулуарах.

А я, матрос и ученик заочной школы рыбаков, ещё долго в море ходил, закончил десятилетку и даже в морской рыбопромышленный техникум поступил и закончил. Море стало делом моей жизни.

Зачётное сочинение.

Как съесть осьминога

В тот день рабочее утро учительницы на судне «Данко» началось с визитов. Остались три должника, к которым Ольга решила зайти персонально и попросить сдать зачётное сочинение. Особой спешки не было: упор делался всё же на получение рыбаками образования, а не очередной «галочки», поэтому учитель оставался с учениками столько, сколько нужно, и сам решал, когда его работа на корабле закончена. Ну, а заканчивая её, начинал сигнализировать, что пора переходить на следующее судно. И, разумеется, сидеть бесконечно на одном корабле никто не собирался.

Поэтому, если бы эти моряки не сдали зачеты Ольге, они после сдали бы их другой учительнице. Но для Ольги это было что-то вроде профессионально-спортивного интереса. Она всегда привозила с рейса все зачётные работы, чем удивляла даже администрацию школы. Подключала начальников служб, даже капитана — спросить при случае: «А ты сдал зачёт по литературе?»

И вот она отправилась к должникам. Собственно, затея удалась. Должники ворчали, что «не успели переписать начисто» или «я на ошибки не проверил», но смирились и отдавали. Наконец, она постучала в каюту матроса Жихарева.

— Входите!

Ольга открыла дверь и остолбенела.

— Что это за гадость?! — брезгливо сморщилась она.

— Добыткики принесли, трал вытащил из глубин мор-

ских.

Ольге казалось, что, после сивучей и камчатских крабов, она на морских тварей уже насмотрелась. И что в целом даже привыкла. Особенно после хека, у которого голова на треть тела и такая страшная, что её прямо в море отрубают, чтобы покупателей на берегу от страха инфаркт не хватил.

А тут в умывальнике лежал огромный осьминог, килограмм на десять. Толстые, пупырчатые щупальца вылезали из раковины и свешивались аж до пола.

— Жуть какая! Что ж ты с ним делать будешь? — ужаснулась учительница.

— Пасть порву, моргала выколю, на куски порежу и зажарю гада! — кровожадно хохотнул Лёха.

— Это что — съедобное?

— Ольга Михайловна, когда приготовлю это чудище, я вас позову. Вкусно будет, не оторваться!

— А зачётное сочинение когда напишешь? Алексей, ты один остался.

— Ольга Михайловна, я рыбак, а не поэт. Но... если нужно, напишу, только не по учебнику.

— Хорошо, свободная тема: морские будни рыбака. Да хоть сказку о Нептуне, если хочешь!

* * *

Вечером у неё на столе лежал двойной лист с сочинени-

ем и записка: «Сочиняли всей командой добытчиков, когда ели осьминога. Вам тоже оставили. Приходите попробовать гада».

* * *

Сочинение Алексея Жихарева, ученика заочной общеобразовательной школы моряков и рыбаков города Находка.

Повелитель морской стихии и Русалка, мечтающая о земной любви

I

*Прекрасен город Находка,
раскинутый на холмах.*

*За каждую сопкой —
чудная бухта,
уютный пляж.*

*Нескончаемое
южное лето,
солёный бриз
и свежесть волн.*

*Сколько тайн
море хранит
в лоне своём!*

*Влюблённые
любят гулять
на берегу
и мечтать
о чудесах,
не важно каких:
морских или земных.*

«Странно, — улыбнувшись, сказала сама себе Ольга Михайловна. — Ритм есть, а рифмы почти нет. Вот что значит — море к ритму приучает! Волна цикличная, и в стихе ритм циклично идёт».

*II
Лунная ночь.
Купание в пене морской.
— Не заплывай далеко!
Вдруг чудовище встретишь,
и утянет на дно.*

*— Разве страшно Оно
Сирене чумной?
Море дышит во мне.
Море дышит со мной.*

«Только моряк мог бы такое написать», — снова улыбнулась учительница.

*Чудесная ночь,
но тёмное море
вздыхает о бедной русалке:
«Ты не знаешь любви и страданий,
дитя Нептуна, дитя Авроры».*

Ольга Михайловна ненадолго отложила сочинение в сторону: «О, даже Аврору упомянули, богиню утренней зари! Молодцы, ребята, школу не прогуливали, помнят, что русалка по одной из легенд — дочь Нептуна и Авроры. Хм, пожалуй тоже надо перечитать мифы... Вот вернусь на берег — и...! А пока... пока продолжим проверять сочинение».

III

*— Посмотри, здесь всё для тебя:
глядя в купол небесный,
можешь играть с любой звездой,
если морские не интересны.
— Прости, Нептун, и отпусти любя!*

*Хочу играть с дитём человечьим.
Вот с этим, что сидит на берегу,
перебирая камешки,
кидает в море, глядит на Луну,*

боль храня, мечтает о жизни вечной.

*— Только смотри, не напугай юнца,
люди не очень знакомы
с морской коварной честью.
...Лунной ночью чудо морское
изумило с лихвой молодца.*

IV

*Сирена вышла из серебряных вод,
к нему подошла, прошептала:
— Люблю, оставайся со мной!
Будем вместе любоваться Луной,
следить за яркой звездой.*

*— Отойди от меня, я не трону тебя.
Ты — мой разум больной, как виденье — прекрасна,
и совсем не реальна! Вся из лунного света!*

*— Милый, ты с кем говоришь?
Пойдёшь купаться со мной?
В тёмном море одной
так страшно!*

*Девушка земной красоты
юнца обняла, за собой повела.
— Какая тёплая вода,
как ласкова волна,
а море прямо дышит!*

Учительница сделала в сочинении пометку об инверсии и задумалась, исправляя ошибку: «Зачем здесь я, зачем рыбки в море ходят? Не только ведь из-за рыбы и заработка! Море что-то творит с людьми, притягивает, обещает!.. Я представляю здесь школу... Но море само — суровая школа жизни на преодоление себя и своих физических и моральных возможностей... Я тоже здесь учусь! Я ведь и на себе это чувствую!»

V

*Грустная русалка
молча отошла.
«Ужасы морские
лучше бы нашла! —*

*Бог Нептун смеялся
над её бедой, —
прелести земные
не для нас с тобой».*

Закончив читать сочинение, поправив все запятые с

ошибками, Ольга снова постучала в каюту матроса Жихарева, чтобы выразить ему своё удовлетворение: даже если это коллективная работа всех матросов добычи, но справились с темой, черти, на ура! А вот осьминога ешь отказалась.

Колыбельная для моря.

Воскресные пельмени и поэзия Вознесенского

Полугодовой рейс в экспедиции Берингова моря заканчивался. БМРТ «Данко» готовился к длительному переходу в родной порт города Находка.

Раздалось сообщение по судовой связи:

— Внимание, все свободные от вахты члены экипажа приглашаются в столовую команды для лепки воскресных пельменей.

Прямо традиция на судне родилась: в субботу лепить пельмени на воскресный ужин. Было это как-то очень домашнему. Собирались все, кто был свободен в этот час, от состава до матросов, и помогали поварам лепить пельмени на всю команду 120 человек.

Учительница Ольга Михайловна всегда принимала участие в этом действе. Было очень приятно со всеми пообщаться в такой неформальной обстановке.

— Ольга, вот здесь у нас собрались люди, чтобы заработать, обычно говорят, что «корову» хотят купить после рейса.

— Митрич, я на дом зарабатываю.

— Я машину хочу купить.

— О, теперь вместо коровы — машина!

— Хочу гранитный памятник на могилу родителям поставить, — серьёзно заявил один из рыбаков.

— А Вы, Ольга Михайловна, зачем в море ходите? — не унимался Митрич, второй штурман, легендарный бывший капитан Крупов, разжалованный в штурманы за рыбный промысел в нейтральных водах у берегов Японии. Скандальная история тогда вышла.

— Я тоже мечтаю о доме, и чтобы рядом был пруд с лебедями, — улыбалась учительница.

— Романтично! Вы мне всё время актрису какую-то напоминаете... Хвостикову!

— Наверное, Белохвостикову?

— Точно! Ох, не люблю я её! Тоже, слова в простоте не скажет...

— Всё с гримасой, всё с ужимкой! — продолжила Ольга. — Приходите после ужина в столовую на вечер поэзии Андрея Вознесенского. Ребята будут его стихи читать и под гитару песни петь.

— Раз приглашаете, приду. А на мой вопрос не ответили. Знаю, что много вы здесь не зарабатываете, учительская зарплата и всё.

— Может, я о вас книгу напишу, материал вот собираю на собственном опыте.

— Ох, Михайловна, не простая вы женщина! Поэтому и Белохвостикову вашу не люблю, — смеялся Семён Дмитриевич.

* * *

Вечер поэзии прошёл на ура, ребята читали стихи, пели песни на слова Вознесенского, очень близкие морской тематике.

Установленный прожектор высвечивал серьёзные лица чтецов:

*«В развалинах духа, где мысль победила,
спаси человека, нечистая сила...»⁵*

Александр, рабочий матрос, долго репетировал песню Вознесенского из рок-оперы «Юнона и Авось» на гитаре. Исполнял он её уверенно и вдохновенно.

Все были тронуты до глубины души.

— За семь лет работы на рыболовецком флоте первый раз такое событие! И о поэзии!

— А вы говорили, что стихи никому не нужны!

— Нужны. А нам — всё больше о культуре речи...

— Во-во! Это рыбакам — и о культуре речи?! Издевательство!

⁵ Отрывок из стихотворения Андрея Вознесенского «Нечистая сила» (1978).

— Попробовали бы они сами в шторм политесь...

— А стихи хорошие.

* * *

После концерта Ольга и Александр вышли на верхнюю палубу. Ночь была ясной. К свету корабельных прожекторов добавлялось сияние яркой луны. Звёздное небо раскинулось тёмным шатром над океаном, который шумно вздыхал вслед идущему траулеру.

— Саша, спасибо тебе, ты был молодцом, хорошо спел и прочитал. Теперь увидимся уже в школе в Находке. Придёшь экзамены сдавать?

— Ольга, есть у меня законченная десятилетка. Я записался в школу, чтобы с вами общаться хотя бы на уроках. Вы не заметили?

Ночь признаний начинала быть томной. Ольга Михайловна, конечно, ничего не подозревала. Видя её смущение, Александр заверил, что придёт на экзамены и ещё раз всё сдаст без проблем.

— А хотите, я вам стихи свои прочитаю?

— Прочитай! Сегодня ночь сюрпризов и откровений.

— А ночь, действительно, чудесная!

«Ночное небо, полное звёзд,

Не устаю наблюдать, в мыслях бродя.

*Косматой звезды промелькнувший хвост
Прилетел ниоткуда и ушёл в никуда.*

*Закачай, закачай меня, звёздный чёлн,
Как морская волна в ночи.
Океан, вздыхая, глядит,
Как свод небесный расцвёл.*

*Тихо мерцают в Млечном Пути
Огоньки, приглашая в другие миры
огоньки и гирлянды электросети.
Кто поможет найти нам — откуда пришли
Наши предки,
оставив нам в генах пути
Эту память-тоску о счастливой планете?
Где-то там,
на том-не-на-том белом свете,
Куда устремляются души,
Пройдя свой жизненный путь земли».*

Людмила Шумилова. Тайна старого маяка. Холст, масло, 40×50

Двое стояли на палубе, смотрели на звёздное небо, которое отражалось в ночном океане. Читали стихи и мечтали о жизни на земле.

Порт Находка.

Кораблям где-то встречи обещаны

Май в Приморском крае был прекрасен. Нежный багульник цвёл везде, наполняя сопки и город сладкой розовой дымкой. Оркестр на пристани играл «Славянку».

— Что за праздник? Кого встречают?

— Траулер «Кормчий».

— И за что такая честь?

— Вы что, газеты не читаете? «Кормчий» — победитель рыбного промысла в экспедиции Берингова моря.

На площади у пирса толпились родственники членов экипажа, городская администрация и учителя заочной школы рыбаков. Две девушки встречали из первого рейса свою коллегу Ольгу Николаеву.

Показалось мощное судно, которое торжественно подошло, и под музыку плавно пришвартовалось к пирсу. Весь экипаж уже стоял на палубе. В мегафон звучали приветственные слова председателя городского округа Находки.

— Как героев встречают!

— А они и есть герои. Полгода в море — не в шашки играть!

— Оля! Мы здесь! — и девушки замахали цветами, увидев на палубе Ольгу.

Можно сказать, что праздник получился, не часто вот так встречали корабли с музыкой и цветами. Наконец, речи закончились, и команда сошла на берег. Девушки радостно обнимали подругу:

— Ну что, жива, здорова! Неплохо выглядишь!

— Денег много заработала? Жениха нашла?

— Да уймитесь вы! Какие деньги? Какой жених? Учителя с «хвоста» не зарабатывают, сами знаете, нам государство платит.

— А тебя просили лекции для экипажа на судне читать?

— Даже много раз. О культуре речи, например. Услышала много комментов, что для «галочки» работаем!

— Ага, как же, для галочки! Галочку и замполит может поставить, о проделанной работе, если попросить! Стали бы нас ради галочки по кораблям командировать...

— Капля за каплей камень точат!

— Девочки, как я рада стоять на твёрдой земле! Так страдала от этих штормов!

— Сегодня же и Марина с рейса приходит. Радировала, что идёт в порт на рефрижераторном перегрузчике. Он в порт не заходит, проследует во Владивосток. С рейда её на катере подвезут.

— Ура! И Маринка с нами!

Девушки схватили Ольгины чемоданы и поспешили на

причал, где швартовались разные суда помельче.

Наконец на одном из катеров они увидели среди пассажиров светловолосую Марину, в руках она держала такую же беленькую собачку.

— Вот это да! Марина с собачкой с рейса пришла.

Матрос помог женщине сойти по трапу на берег.

— Какая встреча! Привет, дорогие! Знакомьтесь, это Чапа.

— Мы думали, ты с женихом с рейса придёшь, а она болонку привезла.

— Эту собачку мне передала завхоз с последнего судна, ума не приложу, как её пропустили с собакой? В общем, боцман ей сказал, если она собаку не пристроит, он её за борт выкинет. Звонкая собачка оказалась, всех облаяла. Пришлось мне Чапу с собой взять на перегрузчик, у нас с ней отдельная каюта была.

— Да ты что!

— А там не лаяла?

— Лаяла. Но там всего три дня перехода, пролетели быстро. Меня там «дама с собачкой» прозвали.

— Какая она у тебя беленькая, чистенькая!

Чапа прыгнула с рук новой хозяйки и теперь доверчиво крутилась возле ног девушек, сверкая бусинками чёрных глаз.

— Девочки, какое это огромное судно — рефрижераторный перегрузчик «Камчатский берег», никакой шторм не

страшен! После рыбацких траулеров я отдыхала, вообще не качало.

— Сколько траулеров сменила?

— Пять, почти по месяцу на каждом была.

— А на траулерах так же везло? Тоже с отдельной каютой?

— Нет, приходилось кватрировать то в каюте с завхозом, то вообще вчетвером с женским персоналом внизу.

— Но готовиться же к урокам сложно...

— Ага, я так капитану и говорила. Поэтому иногда каюту медика уступали, если такового не было в штате судна. Везение!

— А занимались где?

— Капитаны обычно разрешали заниматься с учениками в кают-компаний в свободное от обеда или ужина комсостава время. Представляете, как ученикам было интересно попасть в святая святых! Но это важно, потому что ученики работают на добыче круглосуточно, вахтами. У каждой вахты свободное время выпадает на разные часы в течение суток... Кают-компания — единственное относительно всегда свободное помещение на корабле.

— А где команда кушала? У них тоже еда в своё время у всех?

— В столовой. Она же клуб, она же актовый зал... Обычно время было одно, завтрак, обед и ужин. Там ребята уже подстраивались, да и вахты были почти по этому расписанию.

— Как сложно...

— Ну, привыкаешь работать не в классе. Даже интересно.

— А корабль менять трудно?

— От погоды зависит. Ребята смеялись, что я с судна на судно на вёдрах переходила.

— В вёдрах?! Это как! — девушки смеялись. — Как Баба-яга, в ступе?

— Экономное, между прочим, средство для хождения по воде, боцман всем учителям советовал!

— Да ладно! Почему нам не выдавали!? Я бы по морю погуляла! А то всё шлюпка или швартовка!

Подруги ещё долго обменивались впечатлениями от командировочного путешествия, шутили и смеялись, добираясь до гостиничного комплекса, где временно проживали между рейсами. Впереди их ожидал длинный учительский отпуск.

Ред. Акан Троянский

Ольга Иванюк

г. Челябинск

НАЁМНИК (фэнтези)

Дождь, ливший второй день, разогнал в таверне под названием «У Ридли» всех посетителей. Раздавшийся скрип двери вывел трактирщика из полусонного состояния, в котором он протирал кружки. Таверна носила имя первого владельца, впрочем и единственного, ибо трактирщик был ни много, ни мало — гномом. Да, да, самым классическим гномом: крепким мужчиной ростом где-то метр шестьдесят, в поперечнике — шире. На стене висела двуручная боевая секира, в аккурат за спиной, чтобы её было легко достать.

Посетитель скинул капюшон с головы, являя русые волосы, собранные в причёску — длинный хвост, и, оставляя за собой лужи, подошёл к стойке. Вроде бы... обычный дракон, коих гном перевидал множество за свои годы.

— Уважаемый, не подскажите, где можно снять комнату, примерно на неделю?

— Можно и тут, если не сильно привередлив. Ваши обычно останавливаются у Карлоса.

— Наши? — парень недоумённо приподнял бровь.

— Ну, драконы. Вам уж больно нравится его роскошь позолоченная.

— А... — рассмеялся прибывший, — так я не дракон.

— Ну, ну, — недоверчиво проворчал гном. — Есть будешь? Пить?

— И спать буду. Если есть комнаты, — кивнул парень в ответ, оглядывая добротную деревянную таверну, оформленную довольно уютно. Резные лавки вдоль стен, добротные столы и стулья, рассчитанные на гнома в полном облачении.

— С тебя десять золотых за неделю. — Гном внимательно наблюдал за будущим постояльцем. Тот нырнул рукой в складки плаща, выудил оттуда кошель и, ничуть не смущаясь, выложил запрошенную сумму, даже не торгуясь, что вызвало в гноме всё большее подозрение. Гном сгрёб деньги широкой ладонью, затем той же рукой, не выпуская золото, достал из-под стойки ключ и протянул новому постояльцу.

— А идти-то куда?

— Третья дверь справа. — Гном недовольно засопел, но кивнул на лестницу у стены по левую руку.

— Ах, да... — парень обернулся, посмотрел на лужи, натёкшие с его сапог и плаща, и, сделав несколько шагов руками, собрал всю воду в один большой и грязный шар. На полу остались значительно более сухие и чистые, чем пол вокруг, пятна. Прошёлся в обратную сторону и, открыв дверь,

отправил шар за дверь.

— Маг?

— Маг.

— Не буяннить, постояльцев не сжигать.

— Топить значит можно?

— Не в таверне. Вон море, там и топи.

Парень оценил юмор и, протянув руку, представился:

— Диам.

— Ридли, — отозвался гном, — садись, сейчас поесть принесу.

Диам уселся за столик, стоявший у стены, почти в углу. Гном принёс поднос с ужином и пивом.

— Ты надолго?

— Как дела пойдут. Хочу устроиться на работу.

— Зайди в гильдию на третьей Цветочной. Там, может, что интересное и подыщешь для себя.

Дальше разговор перескочил на цены в городе. Доев, Диам пожелал спокойной ночи и отправился на боковую. Комната, как и вся таверна, была чистой и опрятной. Закрыв дверь на щеколду, он повесил плащ на вбитый в стену крюк, разделся и улёгся на кровать, которая даже не скрипнула под его весом.

Утром солнце разбудило его, настырно щекоча тёплыми лучами сквозь окно. Едва уловимый шум давал понять, что таверна живёт своей жизнью. Спустился вниз, кивнув гному. Уселся за вчерашний столик, который снова оказался сво-

боден. Разбитная девица из людей принесла завтрак, состоявший из хорошо прожаренного куска мяса и... взвара. Не удержавшись, Диам приподнял бровь.

— Господин Ридли распорядился, — тут же отреагировала подавальщица.

Немного подумав, Диам кивнул, соглашаясь с такой постановкой вопроса. Девушка выдохнула и убежала к другим столикам, откуда сыпались заказы. Как обратил внимание Диам, тут были гномы, люди и даже несколько драконов, что зашли просто позавтракать, — судя по форме, или наёмники, или охранники из порта. Естественно, все драконы заказывали мясо и взвар. Наскоро проглотив завтрак и кивнув, в знак приветствия, появившемуся из подсобки хозяину таверны, он отправился на третью Цветочную, как было рекомендовано.

* * *

Город... Город жил своей жизнью, его мостовые ещё хранили следы вчерашней непогоды. Под лёгким ветерком едва слышно позванивали колокольчики украшений, чуть глуше отзывались дверные. Не особо разглядывая прохожих, Диам впитывал в себя аромат соли и йода, приносимый ветром с моря, а также аромат цветов, что стояли в керамических горшках почти возле каждого крыльца. Дома сияли разноцветными крышами и белыми стенами, сложенными из раку-

пешника. Это сочетание, казалось, дарило прохладу самим своим существованием.

Вода сбегала с тротуаров, журчала по краю дороги, вымощенной булыжником. Всё было, как нравилось Диаму... чисто и аккуратно. Он и сам не знал, почему эти два требования так часто звучали в характеристиках его окружения. Дело было в том, что он сам мог бы попасть под такое описание. Чистая белая рубаша, аккуратно заправленная в чёрные брюки. Точные движения, гладко забранные волосы. На бедре — меч в потёртых, но прочных и ухоженных ножнах, из сапога едва заметно торчит рукоять ножа. Плащ, конечно, прикрывал всё это, но не сильно.

Всё в нём выдавало тех, кого здесь привыкли называть наёмниками или солдатами удачи: и то, как ступает парень, и то, как он не убирает руку с меча. Самому городу было всё равно, что в нём появился новый житель. Он ловил солнце всем собой, каждой крышей и камнем мостовой, являя довольство и достаток. Грузённые телеги стремились к порту, оттуда доносился привычный гул людских голосов. Птицы пели в садах, шелестела листва... и даже насекомые, так радостно кружившие над цветами, — всё говорило о тишине и счастье. Ещё не подозревая, что в город пришли перемены, незаметно, вместе с уходящим дождём.

Надписи на перекрёстках любезно подсказывали название улиц и нумерацию домов. Хорошенькая эльфийка, выглядевшая лет так на двадцать пять по человеческим мер-

кам, торговала цветами как раз в магазинчике на углу нужной улицы.

— Добрый день, не подскажете, как найти гильдию? — обратился к ней Диам.

— Через четыре дома будет нужный, — улыбнулась девушка. — Сегодня как раз будут собираться все.

— О... И почему же? — Немедленно уточнил Диам: информация, любая, всегда полезна.

— Дождь закончился, — отозвалась цветочница, словно это всё объясняло.

Не поняв, при чём тут дождь, он кивнул продавщице и пошёл дальше. Дойдя до большого здания, сложенного также из ракушечника, вошёл внутрь. Вот тут его ждал сюрприз: он не был первым из пришедших. Звон колокольчика на дверях привлёк к нему внимание окружающих. Несколько групп повернули головы ко входу. Зрелище, очевидно, показалось им неинтересным: пары минут было достаточно, чтобы оценить вошедшего и вернуться к своим разговорам. Молодой человек, стоявший за конторкой, приветственно кивнул.

— Чем могу помочь?

— Дня доброго, — кивнул Диам. — Хочу посмотреть, есть ли работа.

— Профиль? — парнишка внимательнее присмотрелся к говорящему. И тут из одной из групп раздалось: — Да какая ему работа? Такие красавчики только по борделям и способны ошиваться.

Диам, не спеша, развернулся, наклонил голову на бок, словно увидел что-то интересное, а не обычного наёмника лет тридцати со шрамом возле уха.

— Смотрю, кое-кто любит подслушивать, и ему уже пытались подрезать его длиннوخость, — ухмыльнулся он.

— Что? Да ты знаешь, кто я? — мужчина было рванул в сторону Диамы, но тут открылась дверь из внутренних помещений, и вышел ещё один из наёмников.

— И кто же ты, Ларен? — окружающие замолкли, едва увидели вышедшего. Окинув Диаму взглядом, тот поинтересовался: — Дракон?

— Нет.

— Надолго?

— Если будет работа, то да.

— Пошли за мной, — кивая на дверь и разворачиваясь, наёмник зашёл внутрь. Соискателю ничего не оставалось, как отправиться следом за — он успел услышать ворчание за спиной — капитаном и главой гильдии. Пройдя по коридору, вышли на задний двор... Точнее, на площадку, где несколько существ занимались разминкой. Сняв кафтан и бросив его на лавку, наёмник кивнул.

— Пошли. Что предпочитаешь?

— Мечи, бастарды, — отозвался Диам, раздеваясь до одних брюк, и точно так же оставляя вещи на лавке. Достал свой клинок из ножен. Увидев вышедших, народ закончил с разминкой и освободил площадку. Глава гильдии, а это дей-

ствительно был именно он, достал свой меч и кивнул: мол, начинай. Кем был пришлый парень, главе было всё равно, как и то, почему на нём нет шрамов. Может — мажор, может — маг. Кивнув друг другу, бойцы скрестили мечи: выпад, уклон, пирует, смена рук, смена позиций. Те, кто наблюдали, видели, как чётко, по-академически, защищался парень, точно так же, по писаному, и наступая.

— Хватит уже играть! — рявкнул глава, атакуя.

В ответ молча получил уже не академическую защиту. Пара секунд — и меч чужака замер около горла капитана.

— А говорил — не дракон, — недовольно произнёс тот, опуская оружие.

Диам пожал плечами.

— Бывший стражник с островов, — безмятежно отозвался в ответ на претензию.

Из толпы раздался уважительный свист.

— Зачем к нам?

— Место сменить, скучно стало. — Пожал плечами и отправился в угол, где стояла бочка, полная воды. Ополоснулся и принялся обратно одеваться.

— Караваны, обучение, корабли. Интересует?

— Хм... Караваны, корабли... — отозвался он минуту спустя.

— Капитан, к нам! — тут же влез один из зрителей.

— Ант, куда к вам? Вы и так всех лучших тянете к себе.

— Капитан гильдии был недоволен.

— Потому и тянем, чтобы быть лучшими, — подмигнул Диаму дракон-оборотень. Ну, почти наверняка дракон-оборотень, насколько видел маг.

— Что скажешь? Пойдёшь? — Капитану не хотелось неприятностей с островитянином.

— Почему бы и да? Мне всё равно с кем. Только вчера пришёл в город, — пожал плечами Диам.

— Отлично, значит, решили. Ант, забирай, — кивнул глава.

Так Диам попал в команду Анта, который, выходя из здания гильдии, лучился, словно золотой. Впрочем, это могло быть и солнце, игравшее на пшеничных волосах дракона. Договорившись о встрече вечером в таверне «У Ридли», Диам отправился изучать город.

Девушки-цветочницы с подозрением смотрели на парня, кутавшегося в плащ в такую жару. Диам на девушек не смотрел. Догуляв до набережной, он решил перекусить и зашёл в таверну, чьи окна выходили на залив. По случаю жары поесть можно было на улице под навесом. Вид оттуда открывался изумительный. Ветерок приносил ароматы цветов и шёпот волн. Официантка подошла моментально. Маяк на дальнем утёсе сиял, как начищенный. Казалось, ничего не может случиться плохого в такой день.

Звук разбивающейся посуды, крик и ругань отвлекли от наслаждения покоем. Повернув голову, увидел, что трое эльфов не давали пройти официантке, которой он заказал обед.

Вздыхнув недовольно, встал и пошёл к троице. Официантка стояла, уставившись на остатки еды на полу, и молча выслушивала оскорбления от эльфов.

— Совсем распоясались человечки. Совсем не смотришь, коза драная, куда идёшь? Знаешь ли ты, сколько стоит эта одежда?

— Так смотреть надо самим, куда прётесь, — отозвался Диам. — Девочка, ступай на кухню, я есть хочу.

— Ты кто такой? — вскинулись великородные, как они сами себя называли.

— Наёмник. — Диам продемонстрировал меч на бедре.

— Ходи теперь и опасайся нас! — не могли угомониться эльфы.

— Обязательно, если что — я остановился у Ридли. Там буду вас опасаться с удовольствием, — спокойно произнёс парень, возвращаясь на место.

Эльфы пошипели и ушли, официантка принесла заказ повторно. Ветер радовал своим присутствием. Можно было выдохнуть: работа нашлась, жильё есть! Что ещё надо наёмнику? Только тихая благодарность от девушки, смущённо поблагодарившей, когда принесла заказ.

* * *

После обеда продолжил прогулку, заодно поглядывая, как в порт входят корабли. Ветер приносил команды, паруса

хлопали, когда их сворачивали. Существа на реях казались мелкими и незначительными. Диам разглядывал каравеллы, бриги, фрегаты и торговые барки. Чайки ныряли между кораблями, вылавливая рыбу. Сам он вспоминал путешествие на шлюпе «Адельина», на котором провёл месяц, пока добрался до городка с названием «Морские скалы».

Да, он мог позволить себе такое путешествие. Деньги не были проблемой, проблемой была скука на корабле — для пассажиров. Благо, место досталось в приличной каюте. Ещё несколько состоятельных пассажиров составили ему компанию. Из всех развлечений только тренировки... и разговоры о том, кто куда и зачем. Сам Диам предпочитал помалкивать: кому какое дело, куда он едет... Кто же знал, что на выполнение задания потребуется почти год жизни? Впрочем, он не жалел об этом, успев ввязаться в несколько стычек, не всегда на стороне победителей, чаще — на стороне знакомых или просто за идеалы. Впрочем, идеалы не всегда кормят. Люди же всегда любили выяснять отношения при помощи наёмников. Так что этот образ оказался самым востребованным.

Сидя на парапете на набережной и разглядывая корабли, он уже видел, как снова выходит в море и отправляется домой... Эта странная мысль поразила его: он никогда и нигде не чувствовал себя дома. Впрочем, даже казармы владыки островов были ему милее, чем шатание по материку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.